

Немецкое нашествие растеклось по нашим отдаленным от райцентра деревням. Думали завоеватели, что всему русскому на земле пришел капут, что мы для них — рабочая скотинка, не более того. И нагнали с каждым днем. Но огнем-полымем разгорелась на территории Должинского и смежных с ним сельсоветов партизанская борьба. Не остались в стороне и окроевцы.

Большая красивая деревня это была, с садами да палисадниками, и люди жили в ней гордые, достоинство блюли. Фашисты смекнули, что добром с ними не поладить. И в сельце Погост, которое удобнее других им показалось для наблюдения, учредили свой карательный центр. Там обосновался штаб эсэсовского отряда. Отсюда начали

===== К 30-летию Великой Победы =====

Могила за околицей села

они прочесывать населенные пункты Окроево, Луково, Точное и другие. Понагыкали, где смогли, своих соглядагаев да холуев-полицаев, согнали окрестное население для возведения укреплений, рытья траншей и дзотов. Заслоны от партизан. Полагали: навсегда отобьем охоту от непокорства.

Однажды, это было 12 или 13 апреля 1942 года, в полночь, над Окроевом пророкотал советский самолет. Кто-то из патриотов запустил в воздух ракету: дал знать, что здесь немцы. Те увидели, близ какой избы таится сигнальщик. И давай зажигательными пулями садить в строение. Заполыхало

оно. Жители села выбежали на улицу. А каратели окружили народ, да всех в подвал. Набрали 10 человек из мужиков, подозреваемых в связях с руководителем партизан Павлом Васькиным. Вот они: Симан Степанович Яковлев, Василий Васильевич Васильев (у него действительно в доме бывал Васькин и поручения давал), Иван Гаврилович Яковлев, Василий Федорович Яковлев, Савелий Осипович Осипов, Иван Васильевич Васильев, Максим Григорьевич Григорьев, Федор Герасимович Зайцев, Иван Баринов и Петр Петров.

Рассвело. Из карательного штаба прислали по-

полнение офицеров, автомагчиков. Начали суд свой вершить (какой там уж суд!), предварительно всех жигелей согнав. А зрелище уготовили изверги лютое: после прочтения какой-то бумаги главный их начальник, длинновязый немец, с длинной лошадиной физиономией, на которую низко надвинута фуражка с высокой тульей, приказал одному из солдат стрелять в приговоренных. Да все в затылок. Место же казни оцепили, родных не подпускали попрощаться с я, прикладами лупили и старых и малых. Трупы были свалены в кучу. Лишь на второй день старосте велели послать мужиков

с лопатами. Там, за околицей деревни на пустыре, и закопали наших земляков, не по обычаю, без гробов. И сейчас за Окроевом высится холмик братской могилы, обнесенной крашеным забором, букетики цветов несут и детвора, и взрослые.

И мы, жители окружных деревень, приходим сюда для совершения поминального обряда: спиге спокойно, земляки, за вашу гибель и смерть многих наших людей враги получили по заслугам. Правое дело победило. На нашей родной земле, освобожденной от фашистской нечисти, зреют и колосятся мирные всходы, куется счастье. А павших в войне не забудем, никогда!

Г. ВИКТОРОВ,
пенсионер.

д. Луково.